

Марина Бастрикова

В деревню
на Мамфордсвилл

18+

Марина Бастрикова
В деревню на Ламборджини

«Автор»

2026

Бастрикова М.

В деревню на Ламборджини / М. Бастрикова — «Автор», 2026

Измена — отличный повод для новой прически и сбежать из дома на встречу выпускников с одной целью: найти того, с кем можно изменить мужу в отместку. В идеале — на его же Ламборджини. План хороший, но что из этого получилось в итоге? Вместо романтического приключения в Москве — дорога в забытую богом деревню. Вместо красавца-соблазнителя — его младший брат. Тот самый «хороший мальчик», на которого мое тело вроде бы не реагирует. Готовьтесь к хаосу! Корова, грабли и кошка, названная в честь меня любимой, — лишь начало этого пути. Пути, где стирается грань между местью и прощением. _____ Месть — отличный повод сбежать. Любовь — причина остаться.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4.	28
Глава 5.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Бастрикова

В деревню на Ламборджини

Глава 1

Когда еще девушке придет идея перекраситься в розовый? Только после того, как тебе изменил муж.

— Нет, ну изменить жене — это мы уже проходили, но изменить любовнице жены — это ни в какие ворота! — возмущалась в трубку подруге.

Когда я начала встречаться со своим ишаком, то еще не знала, что он вообще-то женат, но, мне катастрофически не везло на любовном фронте, настолько, что Яшка казался реально приемлемым кандидатом. К тому же, он убеждал, что с женой его ничего не связывает. Общаюсь с Людой столько лет, я убедилась, что мой нынешний и, по совместительству, ее бывший муж — действительно ей нафиг не сдался.

— Что мне делать, Люд¹? — спросила, резко подрастеряв всю свою злость.

— Не знаю.

— Ну что ты сделала, когда Яшка от тебя ушел ко мне?

— Вздохнула с облегчением.

В этом вся Людка: логика, сила и спокойствие. А я так не могу, я желаю прийти и порвать его на клочки. А еще хочу орать и что-то разбить, желательно одни ишаковские яйца. Ведь знала, что не тянет меня на нормальных парней, либидо только на всяких говнюков реагирует, но нет же, снова потянуло на романтику, да настолько, что замуж вышла. Еще и развод теперь этот долбанный будет.

— У меня завтра встреча одноклассников еще. А там знаешь все какие?! Там, куда не плюнь — элита. И я такая приду...

— Марго, у тебя отличная работа и хороший заработок.

— Ну это если сравнивать с оплатой государственного врача, — фыркнула в трубку, наверно, для Люды с ее окладом патологоанатома, мой заработок действительно казался огромным, — но никак не для чувака, который прилетит на встречу из Дубая. А я даже не могу сказать что-то, что я счастливая мама, да я даже жена несчастливая!

— Ты же не могла ожидать, что Яшка будет хорошим мужем.

— Я и не ожидала, главное, чтобы хорошим любовником был, а свадьба — это так, просто хотелось хоть раз попробовать. Ребенок у меня уже есть.

— Вообще-то Мишка мой сын, и ты с ним стараешься не пересекаться.

— А я, как батя, прийти игрушку подарить, футбол вместе посмотреть и дальше по своим делам. Теперь вообще несчастье, у Мишки нормальный батя теперь, у мужа любовница, у тебя — дочь. Оставили меня одну.

— Приезжай, напьемся.

Угу, точнее напьюсь только я, Людка кормящая сейчас и не пьет. Я даже собутыльника потеряла, ну что за жизнь!

— А я и напьюсь. Завтра на встрече выпускников. Как отчебучу что-то.

— Марго, ты и по трезвяку волосы в розовый перекарсила. И это день еще не закончился, что ты можешь натворить по пьяни я даже боюсь представить. Давай уже приезжай, жду тебя дома, это не обсуждается.

---

¹ Людмила — главная героиня книги «Ночь, которую я не помню»

Я представила, как приду в счастливую семейную атмосферу портить ее своим нытьем. Да еще и нытье это о том, что Яшка мне изменил, да как он и его любовница так могли. Хотя когда-то ишак изменил Людке, причем со мной же. Не, Людка поймет и поддержит, но, блин, я на сто процентов уверена, что лучше мне не станет.

Так что я пообещала «да-да, обязательно, но сегодня не могу» и завершила звонок. Вот только проблема: встреча выпускников в Москве, так как именно там я училась, а я сейчас за сотни километров нахожусь. Мне нужно прибыть туда к завтрашнему дню и куда-то пристроить кошку. Не оставлять же мою Марго на мужа. Да, кошку зовут так же, как меня. Просто Люда назвала своего кошачьего именем своего бывшего мужа — Яша. Ну а так как ее бывший муж — мой нынешний, я по приколу назвала свою Марго.

Может, отдать кошку Людке? И что же это выходит, трахаться с Яшей теперь будет только Марго-кошка? А что, если у нас с мужем еще есть шанс? Сердце предательски быстро забилося. Ваннские с шампанским, массаж ног и шикарный секс — не так-то просто вот взять и отказаться от всего этого. Но и простить мужу измену я не могу. Как вспомню ту запись, что увидела на его телефоне — так вздрогну.

Хотя, есть один способ. Если мы будем квиты, тогда и прощать будет нечего.

Что ж, с таким настроением и не так страшно явиться домой за кошкой. Подъехав к нашей квартире, я все еще была настроена проявить терпение, хотя бы сегодня, пока не уехала в Москву на поиски случайного любовного романа. Но стоило подойти к двери, как я вспомнила то самое видео... на нашей кровати! То есть, пока я была в командировке, в эту дверь вошла посторонняя женщина и трахалась с моим мужем! Еще и страшная! Как он мог меня, красотку, променять на то чудовище?!

Открыла дверь и столкнулась сразу в коридоре с мужем, совершенно неготовая к встрече. Слегка сгорбившись и сузив глаза я медленно двинулась на него. Яшка, знавший меня, понял, что сейчас будет бит. И коли я не сняла шпильки — то быть в его теле парочке новых дырок.

Муж так и не надев второй ботинок, начал медленно отступать, я же — наступать. Когда я усмехнулась, видя, как он дрожит в страхе, Яшка сделал резкое движение, чтобы пробежать мимо меня на выход. Я попыталась его схватить, и мне это даже удалось, но весовые категории разные, ему легко удалось вырваться и убежать. Радует хотя бы, что только в одном ботинке. Второй валялся в прихожей как вещественное доказательство его трусости. Яшка свалил на своей тачке, может, даже к своей любовнице. И, сволочь, же женится на ней, как на мне когда-то.

— Марго! Ты где? — позвала кошку, зайдя в комнату прямо в обуви, так как дом уже не воспринимался местом чистоты и отдыха.

Самое обидное, что эта квартира — моя, и я не знала, как выпроводить отсюда мужа, особенно пока мы еще женаты. Как Люда смогла с ним справиться? Меня он хотя бы боится.

Взгляд зацепился за нашу кровать, и я скривилась. Я ведь не сразу увидела видео, которое Яшка себе записал, видимо, чтобы подрочить в остальные дни на него или похвастаться, какой он сексуальный гигант. А вот с хозяйственностью у него туго, постельное белье он не поменял. Гневно содрала простыню, разрывая ромашку посередине напополам. Не велика потеря, мне никогда мимишность не подходила. Минус ромашки в моей жизни — меньшая из проблем.

Хотя кое-что все-таки Яшка по дому сделал, убрал клочки тех самых ромашек, которые остались от постельного белья, когда я обо всем узнала.

Я сделала шаг и пошатнулась. Рука сама потянулась к кровати, чтобы опереться, но я тут же ее отдернула, словно обожглась. Ноги подкосились, и я тяжело рухнула на пол.

Марго вылезла из-под кровати, заинтересовавшись, кто это устроил тут кошачьи разборки и без нее. Кошка равнодушно посмотрела на меня и попыталась пройти мимо. Я схватила ее и попыталась притянуть к себе, чтобы, не знаю, почувствовать ее тепло, что ли. Марго извернулась и спрыгнула с колен, оставив пару мелких дырочек на моих джинсах и ногах.

Ладно джинсы, они и так рваные, но ноги-то за что? Бедная несчастная я. Пара слезинок упала, и в этот раз резко подскочила уже я. Нечего себя жалеть, лучше собраться в поездку.

Квартиру придется оставить на мужа, у него все равно ключи, да и если я смогу ему изменить, то мы будем квиты, и, может, все наладится. Он же первый мужчина, за которого я решилась выйти замуж. Он же был идеальным. Заботливым, романтичным, прекрасным в постели и не хотел детей, так как один сын у него уже был. А я была слепа и не подумала, что изменил однажды жене, изменит и другой жене. Глупая я. Хотя и он тоже идиот, записал все на видео, это ж надо было...

Мы стоим друг друга.

Дальше, слава богу, мне уже было не до мыслей о бывшем, так как я пыталась выловить свою тезку, которая, увидев переноску, грозно на меня шипела и сопротивлялась. В итоге мы ограничились не только ранами на моих ногах, но и на руках. Вышла я из квартиры окровавленной и злой, зато с переноской и чувством победы, хотя бы над кошкой. Вот же ж, повелась я на обаятельного Яшу, в данном случае я имею в виду Яшу-кота, и завела себе шотландку. Я хотела себе тоже британца, но вислоухие ушки меня покорили, и я завела себе Марго. В общем-то она походила на британку, если не учитывать уши. Такая же пушистая и с огромной круглой мордой. Даже цвет был похож. «Голубой плюшевый» Яшка, на мой вкус, был, скорее, обычным серым котом. Моя Марго тоже была серенькая, просто более светлая и в полоску.

С Марго я не подружилась, мы были, скорее, как две склочные хозяйки на кухне и вечно выясняли, кто здесь хозяин. Сегодня я победила в первый раз и, судя по рычанию и взгляду кошки, очень об этом пожалею.

Отдать ее все-таки Люде, хотя бы на время моего отсутствия? Нет, не вариант. Подруге сейчас хватает забот. К тому же я уже не раз привозила Марго к ней, надеясь на миленьких котят в будущем, но моя кошка оказалась выборочной сукой, как и я. Ей подавай только мудаков, хороший добродушный толстяк Яшка ей не приглянулся. После того как Марго вскрыла пластиковое окно и сбежала миловаться с уличными бабниками, я тут же ее стерилизовала. Я узнала, что тогда она перестанет стремиться сбежать, дольше проживет и станет нежнее. Последнее — врут.

В остальном же, все оказалось правдой, сбежать Марго больше не пыталась, она открывала двери и окна из спортивного интереса², отчего у меня был раскорябан уже весь пластик.

Ну хотя бы грызть провода она прекратила. Словила однажды двести двадцать вольт, и перешла только на мелкие провода от наушников.

Переноска затряслась на пассажирском сиденье, я кинула на нее боязливый взгляд, но нет, устройство этой клетки отличалось от дверей и окон, и так просто ей ее не взломать. Надеюсь. Иначе она меня уничтожит в собственной же машине.

Я заехала в гипермаркет, купить воды и переносную миску, решив отправиться с кошкой в путешествие. Во-первых, Марго ненавидит Яшку. И та, и другая Марго, и того, и другого Яшку, но кота все-таки жалко, ох и подрала она в прошлый раз его бедного, больше я в гости с кошкой не решалась приезжать, да и смысла уже нет, стерилизовала же я ее. Так что оставлять Марго на Люду — не вариант. Можно было бы в какой гостинице для животных, но у нас маленький город, возможно, таких даже не существует, к тому же, есть же еще «во-вторых». Во-вторых, я не хотела оставаться совсем одна.

Так и ехала я по трассе, включила громко музыку и кричала:

— И я переживу. И вас, и нас переживу. И смех, и грех переживу. И всё, и всех переживу!³

---

² Прототип кошки Марго — кошка по имени Муся, которая сменила 6 хозяев за несколько месяцев, прежде чем оказалась у моей мамы. Даже, когда ей было 15 лет навыков взлома и скверного характера она не подрастеряла.

³ Монеточка (признана иноагентом в РФ) — «Переживу». Одной моей подруге эта песня помогла в период развода. Хочу напомнить всем, кто попал в ту ситуацию, что все будет хорошо! Вы все и всех переживете! И дальше будет даже лучше.

Кошка заскреблась еще активнее, уже готовая вырваться на волю и вылететь из машины на полном ходу, лишь бы не слышать мое пение. Как я ее понимаю.

Ночью ехать было шикарно: платные дороги дешевле, машин мало, а мелькающие перед глазами полосы разметки и фонари вводили практически в медитативное состояние. Я уезжала от дома все дальше, и мне становилось все легче.

Приехала я под утро, до встречи одноклассников еще много часов, я решила заехать к родителям. Вряд ли у них найдется место переночевать, но принять душ и переодеться в чистое — точно удастся. И кошек там нет, Марго будет там королевой, если, конечно, у меня не появилось какой очередной мелкой сестры или брата.

— О, какими судьбами в Москве? — спросила мама с порога.

— И я тебя рада видеть, — усмехнулась и, поставив переноску на пол, обняла маму, та мне ответила на объятия, но как-то вяло. Видимо, уже успела устать. Чтобы накормить всех детей, ей приходилось очень рано вставать. Хотя все уже довольно взрослые, и уже сами должны справляться, значит, и правда прибавление.

— И кто новенькие? — спросила, открывая переноску.

Ха, Марго, нынче тебе будет не до меня, обучай хорошему поведению с животными детей.

— Близнецы, — ответила мама, махнув рукой в сторону комнаты, а затем, посмотрев на выглянувшую из переноски морду, спросила: — Кошка? Ты же не любишь детей и животных.

— И не зря, — сказала, демонстрируя покарябанные руки.

Дети — это страшные существа. У нас все было нормально, пока я была младшей. Мама взяла меня под опеку, когда мне было тринадцать, старшие братья и сестры — это очень удобно. А вот когда появилась младшенькая, еще и болезненная, все пошло наперекосяк. Что бы я ни делала — все было не так или опасно для нее. Я до сих пор не в курсе, на что у нее нет аллергии. С тех пор я предпочитаю детей не касаться и никак с ними не взаимодействовать, а то ж они потом в больнице оказываются.

В итоге, я в шестнадцать начала подрабатывать и на заработанное снимала себе квартиру. Мама еще давала мне деньги, которые она получала за опеку. Сумма крошечная, но мне, подростку, выпала полная свобода, впервые за всю мою жизнь, и я ей наслаждалась. Не сразу, конечно. Первые месяцы мама постоянно оплачивала мою квартиру, так как я не рассчитывала свои траты. А потом она пригрозила, что, если я хочу жить самостоятельно, то должна справляться, а иначе возвращаюсь назад в семью. Не то, чтобы они действительно стали мне семьей за эти три года, но угроза была рабочая. Мама отвечала за меня перед органами опеки, и сейчас я понимаю, что то, что она дала мне свободу — было большим риском и желанием меня поддержать в самостоятельности, ну или избавиться, что тоже вполне может быть верным, на тот момент у мамы было уже пятеро детей, это не считая двоих старше восемнадцати, которые уже вышли из ее опеки, но она продолжала следить за их жизнью. Я была седьмой, кого она взяла под опеку.

Усыновленным был только самый первый ребенок, больше мама ту ошибку не повторяла, ведь парня она, по сути, лишила жилья, которое выдают сиротам по достижению восемнадцатилетия. Мой брат жил в этом бедламе с ней почти до тридцати лет, пока не накопил первоначальный взнос на ипотеку. И ему еще лет десять зарабатывать на свою квартиру, а мне моя досталась, стоило мне исполниться восемнадцати.

Из моей бывшей комнаты вышла девчонка и с любопытством спросила:

— Ты кто?

Да уж, здороваться в этой семье никто так и не научился.

— Марго, — представилась я.

— А-а-а, та самая, что переспала с братом.

— Эй, мы не родственники по крови! — возмутилась я, что меня узнают именно по этому факту моей биографии.

Да, мужиков я никогда не могла выбирать. Поспешила за ушедшей на кухню мамой, пока меня не порадовали еще какой сплетней обо мне же самой. Нет уж, я предпочитаю обсуждать и осуждать других, а не себя.

И это я еще не рассказывала маме, что дружу с бывшей женой своего мужа, и вообще была любовницей в нашем трио. И слава богу, мать совершенно не умела держать язык за зубами. Как доведет ее кто, так все, ходит и жалуется-жалуется, всё и всех припомнит.

А на кухне, похоже, сидели те самые близнецы, находились они за специализированными столами, одна с трудом держала ложку, но все же сама справлялась, а вторую мама кормила. И было им лет по десять.

— Я опытная уже, справлюсь, — ответила мама, заметив мой взгляд.

Видимо, здоровые детки закончились, да и вообще взять под опеку хотя бы не слишком больных — очень сложно, особенно в Московской области. Здоровых почему-то и не так охотно отдавали приемным семьям.

Но был один выход — найти братьев и сестер, их же нельзя разъединять по разным семьям в большинстве случаев. А взять два и более ребенка сразу не каждая семья готова, вот мама и брала сразу по несколько детей. Только я и досталась ей в единственном экземпляре и при этом не больная, ну кроме как на голову.

— Хоть по программе приемных семей? — спросила я ее, залезая в шкаф, где должно было находиться кофе.

По этой программе, конечно, больше геммороя и выше шанс, что детей заберут, но выше выплаты, должно хватать хотя бы на содержание детей.

— Нет, конечно. Я попыталась, а потом махнула рукой, да и папе повышение дали.

— До старшего смены? — спросила скептически.

Мама в ответ кивнула, продолжая пытаться засунуть ложку в рот моей новой сестры.

— О, Марго, привет, — сказала зашедшая Олеся, та самая моя первая младшая сестра, которая по моей вине как минимум раз пять оказывалась в больнице.

Забавно, что именно она единственная, кто со мной поздоровалась.

— Привет, — ответила я немного боязливо, все еще страшилась, что она припомнит мне свое детство.

— Никакого шоколада! — крикнула мама, увидев, как Олеся тащит пачку из кухонного шкафчика.

— Ну ма-а-ам, я же на антигистаминных.

— Только после еды и всем поровну! — возмутилась мама, махнув ложкой, отчего немного каши отлетело на обои.

Поскорее бы уже встреча одноклассников. Я продолжала сидеть на кухне, делая вид, что ну очень увлечена завариванием и питьем кофе. Дело в том, что находиться на кухне можно было только во время еды, но я, как гостя, пользовалась привилегией спрятаться от шумных братьев и сестер на кухне.

Мама докормила близняшек, и я помогла ей их отвести до комнаты. Жили они в комнате родителей, видимо, чтобы всегда были рядом. А две другие все так же были поделены: одна для мальчиков, другая — для девочек. Шум оттуда стоял невообразимый. Как же я рада, что сбежала от всего этого сразу, как появилась первая младшенькая, вот как чувствовала, что точно чокнусь в этом сумасшедшем доме. Да и мама, похоже, тоже это поняла, коли позволила. А еще, на мой взгляд, детдомовцы быстрее взрослеют. Конечно, вопрос не в базовых навыках, никакого понятия денег и заработка, да даже просто, как пользоваться ниткой и иглой — у нас не было, но в остальном, ребенком я так и не успела побыть...

— Дуй домой, забери еды, дурень, — сказала мама по телефону, судя по приглушенному басу, что я услышала в ответ, это мой самый старший брат.

— Мам, ты до сих пор его кормишь? — спросила.

— Ну так у него ипотека, тяжело. Да и непутевый он совсем, ты же знаешь. Будет иначе лапшу эту свою есть, совсем зачахнет. А ему котлеток домашних.

Я закатила глаза. Видимо, мама так и не избавилась от чувства вины, что «лишила» своего первого сына квартиры. Надо бы мне сбежать сейчас, а то придет брат и начнет шуточки из разряда: «А может, и со мной тогда переспшишь?».

Вот до сих пор я не знаю, люблю ли я эту семью или ненавижу.

— Вот с тобой никогда никаких забот не было, ты такая самостоятельная была. О тебе и волноваться не надо было.

Ну, может, по сравнению с моими братьями и сестрами — действительно, со мной не было забот. А то, что мама не волновалась — это замечательно. Знаю я ее волнения и как они пинками под зад заканчиваются. Меня она пнула только один раз, сломала палец о мой тощий зад — и больше не рисковала. Так что возможно, вся моя свобода и самостоятельность благодаря тому, что я плоская, как доска. А будь у меня Людины формы, то... Ох, лучше не думать, я сразу начинаю жутко завидовать подруге. У нее мать еще жива, конечно, не без заскоков, но она есть и звонит ей чаще раза в год. Я со своей только обмениваюсь поздравлениями на день рождения и парочкой новостей типа «я выхожу замуж» и «я вышла замуж». Мама даже не смогла на свадьбу приехать, так как не на кого оставить детей.

Не на батю же, он работает без выходных, лишь бы у детишек были деньги или, как я думаю, лишь бы пореже появляться дома. Да и даже если возьмет выходной, воспитатель из него аховый — его роль это пугающе выйти из своей комнаты, когда мама кричит: «Всё, я предупреждала, зову папу — пусть он тебе объяснит». В отличие от мамы, батя никогда не отвечивал ни пинка, ни щелбана, но его мы почему-то всегда боялись. Наверно, только я и просекла, что на самом деле он булочка с корицей. Правда, только через три года нашей жизни. Наверно, это еще одна причина, почему мать меня отпустила, на меня больше не было управы, даже угроза батей не работала.

От попивания кофе меня отвлек истошный мявк. Возможно, не первый, так как гул стоял из комнат постоянный, просто он на миг стал потише, вот зов Марго до меня и прорвался.

Я рванула на спасение кошки, влетела в девчачью комнату, чтобы увидеть беспрецедентную картину. Марго, вся в розовеньких и голубых заколочках, лежала на кровати с завязанными передними и задними лапами. Класс! Будет повод почаще приезжать сюда, а то я сама не справляюсь, если нужно укол кошке сделать или таблетку дать, да даже просто когти постричь — это травмоопасное занятие. А Марго же почему-то не умеет прятать когти, так и ходит по ковру: «рвык-рвык».

— А-я-яй, как вы обращаетесь с кошкой, она же живое существо! Ей неприятно! — поругала сестер, поднимая кошку на руки. Та смотрела на меня огромными и еще более злыми глазами.

— Красота требует жертв, — сказала незнакомая мне девчонка, мама никогда мне не отчитывалась, кого нового она себе завела, хотя когда-то о детях и их успехах могла говорить бесконечно. Выгорела, наверно, или просто постарела. Мне отчего-то стало невероятно грустно, и я ничего не ответила сестре, и вышла из комнаты.

Марго я положила в переноску и попыталась снять путы. Стоило снять одни, как при съеме с других лап была сильно оцарапана. Прекрасно, приеду на встречу выпускников вся в крови. А когда спросят: «Что случилось?» отвечу: «Муж изменил, вот с любовницей разобралась».

Наконец, вторые путы тоже снялись, и Марго вцепилась в мою руку всеми лапами и подрала руку задними. Я с криком вытащила пострадавшую конечность и захлопнула переноску.

— Вот и оставайся тогда красивой, — сказала с угрозой шипящей кошке, все еще украшенной заколками.

Олеся схватила мою руку, осмотрела царапины и убежала за аптечкой. Она обработала царапины, а потом начала их заклеивать и поняла, что лейкопластыря не хватает, а одна из ран была довольно глубокой.

— Может, тебе в больницу? — спросила она взволнованно.

— Ну уж нет. Не так уж я и пострадала.

— А может, я хочу сравнять счет.

Я подняла взгляд и впервые посмотрела Олеся прямо в глаза. Она улыбнулась и продолжила заклеивать мне руку, пересказывая те дни, когда она из-за меня оказывалась в больнице. И в ее исполнении это все звучало так весело, что в какой-то момент я не выдержала и рассмеялась. Кажется, она не держит на меня зла.

— Ну вот, ничего страшного не произошло, — сказала она, отпуская мою руку.

И говорила она как будто вовсе не о моих царапинах, а о тех самых попаданиях в больницу.

Мама убежала следить за близнецами, Марго страшно завывала, комментируя все, что думает об этом доме. Спешно попрощавшись, я вышла вместе с кошкой, так и не решившись оставить Марго у мамы. У кошки, конечно, склочный характер, но она не монстр — вон, детей же не обидела, поняла, что здесь когтями переусердствовать нельзя. Ну а меня... У меня тоже характер поганый, вот мы вместе и ужились, хотя Марго мне досталась уже довольно взрослой. От нее отказались как минимум четверо хозяев, а ведь она просто просила всех не лезть к ней и все. Я ее даже понимала.

В машине я кошку выпустила, чтобы она хоть немного спокойно побродила. Та свободу приняла благосклонно, перестала шипеть и огрызаться, залезла на заднее сиденье и занялась процессом снятия заколок. Пока кошка была занята, я развалилась на сиденье и думала, чем же мне занять оставшееся до встречи время. Может, перекусить? Так это и в ресторане можно сделать, когда соберемся. Душ я не успела принять и переодеться тоже. Более того, я захватила только платье, у меня не было даже сменного белья. В смешанных чувствах я совсем не подумала, что поездка в Москву — это все-таки поездка. Заехать, что ли, в какой магазин и закупиться? Оглянулась назад на кошку. Нет, оставлять ее в машине не буду, мало ли, может, она и дверь машины решит вскрыть, с нее станется даже преуспеть в этом.

Залезла на «Озон» оценить стоимость сексуального белья, все-таки я планировала в Москве найти кого-то, с кем можно изменить мужу. Делать это в хлопковых трусах — грустная затея. Пусть мне далеко за тридцать, но я еще не потеряла энтузиазма носить шпильки и мини-юбки. А вот хлопковые трусы — это святое. Мужу правда не очень заходило, и он мне постоянно дарил какое-то новое эротическое белье, и я честно старалась его надевать перед его приходом с работы, все равно же оно будет на мне ненадолго.

И так получилось, что я оказалась не готова к ценам на подобное белье. На фото была женщина в нижнем белье, которое практически не содержало ткани, а сзади ее обнимал красивый мужчина.

— Вот за эти нитки пятнадцать тысяч? — возмутилась я вслух, не выдержав расценки.

Я бы поняла, если бы к трусам прилагался и мужик, который на фото, но нет же, наверняка только эти нитки продадут за эту сумму.

Я кинула телефон на соседнее кресло. К черту, все равно мне негде его постирать и не факт, что я задержусь настолько долго в Москве. Мне пока даже жить негде. Факт, мне надо успеть с кем-то переспать уже сегодня. Я никогда не была монашкой, да даже просто скром-

ницей, и сексуальных партнеров у меня было немало. Но это слишком даже для меня. Вот так по заказу и из мести, а не из желания и интереса...

Ладно, пусть это будет дополнительным квестом, а основной — это отлично провести день с бывшими одноклассниками. И не только. Должны прийти ребята, ой, то есть уже мужики и женщины, из параллельных классов, которых у нас было два. Интересно, сколько человек соберется? Нас же в сумме из трех классов было больше шестидесяти.

В машине было жарковато, и я отъехала в тени, по дороге купив мороженого. Марго заинтересовалась, что это я там ем и без нее, и тоже присоединилась к поеданию мороженого.

— Тебе же нельзя, — сказала я кошке укоризненно, но сладость не отняла, у нее, может, тоже стресс, да и в мультиках же кошки всегда пьют молоко и норм.

Вот только, оказалось, гугл не врет. Через час пронесло мою кошку прямо в переноске, которую она использовала как лоток. Фак! Я же не взяла ей место, чтобы ходить в туалет.

Ну сама виновата. Заехала в парк неподалеку, Москва все еще радовала хорошими бесплатными туалетами в парках. Еще и с новым ремонтом и радовавший чистотой. Может, снова переехать в Москву? Буду по паркам гулять. Потом я вспомнила пробки и повсеместный серый стиль одежды, вздрогнула и передумала. а. Нет уж, лучше уж мой Зажопинск. Там подруга, бывший и родня кошки. Правда, никому из них я уже не нужна, но да ладно, как там пелось:

— И я переживу. И вас, и нас переживу. И смех, и грех переживу. И всё, и всех переживу!

Хорошо, что в парке было не так много, так как несущая по парку пустую воняющую переноску розововолосая девушка — выглядела странно. Хотя в Москве на всех насрать. Это, кстати, я в этом городе любила. Приезжего здесь легко определить, он, увидев едущего на самокате деда с развивающейся бородой — посмеется, москвич же даже не заметит. Так до туалета я дошагала бодро и гордо, мол, кто обернулся — тот деревня.

Переноску я отмыла довольно быстро и еще быстрее вернулась в машину. Там я поняла, что Марго снова пронесло, в этот раз прямо на сиденье.

Следующая моя прогулка по парку была уже вместе с кошкой в переноске. Засунула я ее туда с большим трудом и при огромном сопротивлении, отчего разбушевавшаяся Марго издавала такие истошные крики, что оборачивались, уверена, даже москвичи. Кто слабонервный мог и полицию вызвать, Марго — та еще артистка.

Отмывать и кошку, и снова обосранную за время пути переноску — оказалось сложнее и дольше. Пока вытащишь кошку, пока обматеришь ее за новые царапины на руках, пока вытащишь палец из ее челюсти, пока поймаешь ее по всему туалету и кабинкам, которые после нашей борьбы уже не отличались чистотой и свежим ремонтом. В один из унитазов умудрилась угодить и я, и кошка. Мокрая кошка и окунутая в унитаз я не прибавили обеим Марго добродушия. И теперь уже я истошно орала, а кошка на меня в шоке смотрела из-под щели за одной из кабинок.

Зато кошка-таки отмылась от размазанного на лапах говна, пусть и сделала это не в раковине. Я стояла оперевшись на раковину и смотрела на себя в зеркало. Всклоченные розовые волосы, покрасневшие от бега щеки и горящие ненавистью глаза. Какой прекрасный образец для зависти одноклассникам. Мне не только рассказать с гордостью не о чем, так и показать тоже. Так совпало, что у нас училось немало мажориков и умников, мол, специализированная школа, в которую меня взяли не иначе как из жалости, сиротка же. Стоило мне свалить в шестнадцать лет от родителей, как я сменила и школу, все равно я в ней не к месту. Так что, по сути, я даже на встрече одноклассников буду лишней. Я с ними не выпускалась, и вообще училась там только три года.

Собрала силу воли и подошла к переноске. Что ж, если не гора идет к Магомеду, то есть кошка к переноске, то переноска пойдет к ней сама. Я схватила и направилась к Марго.

Итог: сломанная дверь в кабинке, сломанная переноска, сломанная гордость. Моя. Марго-то уже спокойно сидела на раковине и вылизывалась.

Кто-то зашел в туалет и удивленно посмотрел на кошку.

На ее голове все еще оставалась одна розовая заколка, которую Марго так и не удалось снять. И выглядела она столь невинно и мило, мол, причем здесь эта пушистая прелесть, это вот эта розовая лахудра туалет разгромила.

Зашедшая женщина оценивающе посмотрела на злую меня, на обломки переноски на полу и бочком-бочком ретировалась с места побоища. А вот дверь посетительница не закрыла, и Марго поспешила на выход. Я же зло смотрела ей вслед. Кажется, эта стерва собирается от меня сбежать и найти себе новую хозяйку. Я почувствовала злобное удовлетворение. А чем я хуже? От нее уже четверо семей отказались, между прочим!

Схватив остатки переноски, я вышла на улицу и горестно вздохнула. Моя питомица как ни в чем не бывало сидела у входа и вылизывалась.

— Ты тоже та еще стерва, да, тетка? — спросила я у нее, присев на корточки.

Она приподняла мордочку и оценивающе на меня посмотрела.

— Вот такие мы, Марго, от нас все отказываются, а мы почему-то все ждем, чтобы нас приняли такими, какие есть.

Я заметила, как на меня смотрят и перешептываются две прогуливающиеся по парку бабки. Стоит на корточках у туалета девка с каким-то мусором в руках и общается с кошкой.

Подхватив Марго под пузо, поспешила на выход к машине. Марго, видимо, исчерпала лимит вредности и сопротивлялась довольно вяло, отчего мне удалось ее удержать даже одной рукой. В машину я ее запихнула вместе с остатками переноски, точнее уже теперь — лотка.

Далее я заехала в ветаптеку при ветклинике.

— Мне что-то от поноса.

— Какой вес? — спросила продавщица.

— Пятьдесят четыре, — ответила на автомате, а затем засомневалась, зачем им мой вес?

— Большая собачка.

— Кошка, — поправила я.

Продавщица округлила глаза, видимо, представив, какого размера кошка, и я, натянув улыбку, сказала:

— Четыре килограмма, простите, задумалась, — сказала, поняв, что шутка не удалась. Уставилась на рекламу с ценами ветклиники, чтобы сделать вид, что увлеклась ее изучением, вот и неправильные цифры назвала.

И, кстати, информация в рекламе пригодилась. Там были и парикмахерские услуги для собак!

— Помыть, постричь ногти, — сказала, притащив за шкурку Марго и водрузив ее на стойку регистрации.

— Но мойка...

— Я заплачу сколько скажете, — прервала я ее слова. — Срочно, у нее сегодня встреча одноклассников. Хотя, у вас есть оплачиваемое проживание?

— Только после операции...

— Ну сделайте ей тогда операцию! Но чтобы сегодня целый день она больше не лезла в унитазы и не пыталась вскрыть мне вены.

— А, один день можно, — сказала работница с облегчением в голосе, но потом подозрительно и с опаской посмотрела на Марго, и я ее понимала.

Марго, конечно, продолжала вести себя примерно, но полосы и лейкопластырь на моих руках говорили сами за себя.

Все, можно идти надевать заготовленное платье.

— Марго! — заорала я, поняв, что мое платье обоссано.

А я еще думала, почему Люда говорит, что мое имя звучит как ругательство. Вот. Познала.

Зато в этот раз было уже не так неловко снова поехать к маме, чтобы искупаться. Когда у тебя вся одежда в ужасном состоянии, а тебе идти на встречу выпускников... Тут не до гордости и новых глупых сплетен обо мне, что появятся в семье.

Открыла дверь мне Олеся.

— Ну что, проветрилась, успокоилась? — спросила она, снова не поздоровавшись.

— Ты о чем? — удивилась я такой формулировке.

— Ты думаешь, мы не знаем, как ты выглядишь, когда расстроена? — спросила риторически сестра, а затем, не ожидая ответа, уточнила: — Что надо?

— Одежда, — сказала и добавила, зная, что требую невозможного для моей небогатой семьи: — Классная.

— Сексуальная? — уточнила Олеся, оценивая по мне взглядом.

А я и забыла, что она теперь взрослая девчонка. Кивнула в ответ.

— С этим туго, ты маму знаешь, но сейчас что-то придумаем. Чистые полотенца и косметика, где и всегда, — сказала Олеся и ушла в свою комнату.

Я зашла в ванную, открыла шкаф и удивилась, что действительно не так уж многое за пять лет изменилось. Общая на всех косметика, занимающая две полки, и чистые полотенца на полке наверху, их было очень много для нее одной, они опасно покачивались. Боюсь, если я хоть одно полотенце возьму, то все остальные упадут. Когда-то вторую полку приколачивала я, не удивительно, что ее не было, а осталась целой только та, что устанавливал папа. Мои старшие братья совсем были безрукие. Мама не настаивала, разводила руками, мол, в детдоме такому не учат. Это да, но за столько-то лет неужели никто так из них и не научился держать молоток в руках? Папка-то уже совсем старый.

Отложив помывку, заглянула за холодильник. Запас досок там все еще на месте. Затем зашла в мамину комнату и открыла папин шкаф, убедившись, что действительно за пять лет здесь так ничего и не поменялось. Ну разве что появились спальные места для близняшек.

Полку я прибила за полчаса, там дырки-то уже были, все необходимые детали у папы тоже имелись. Опыта у меня побольше теперь, может, в этот раз моя полка и выстоит. Покачиваясь на стуле, протерла полку и переложила на нее часть полотенец.

— А я сколько раз говорила отцу сделать, а он все никак и никак, — сказала мама, заглянув, чтобы узнать, что происходит в ее ванной.

— Так я же ему говорила, что это полка моя, и приколачивать ее буду сама, — вспомнила я свои высокопарные слова лет десять назад. — Видимо, запомнил.

Мама улыбнулась, тоже вспомнив тот день, когда я всем пыталась показать, что самые железные яйца в семье у меня. В общем-то, доказала.

— Держи, — сказала сестра, протягивая мне какую-то кружевную тряпку.

Мама, которую потеснили для этого действия, кинула взгляд на принесенное.

— Олеся, я же сказала выкинуть это непотребство! — возмутилась она.

— Ты же говорила, что нельзя разбрасываться вещами, всегда можно найти применение.

Мама протянула руку забрать кружевное нечто, но я ее опередила и решила рассмотреть, что за бюстгалтер принесла Олеся. Это оказался не лифчик, а очень короткий и кружевной топ с открытыми плечами. В общем-то, на нем было меньше ткани, чем на большинстве лифчиков.

— Пойдет! — сказала Олеся, вспомнив о своих мстительных планах. — Спасибо, сестра, это идеально.

— Правда, со штанами проблемы, надень пока мои штаны, а твои я кину в стирку, — предложила сестра.

— Они же высохнуть не успеют, — сказала я.

— Обижает. Я феном их в момент высушу, — фыркнула Олеся.

О, тогда же я могу и в платье пойти, если его постирать и высушить феном. Но когда я искупалась и надела принесенный топ, то поняла — никакого платья. Коли мой муж позволяет себе изменять, я могу надеть эту невероятную откровенную вещь. Не то чтобы я раньше стеснялась, но это как бы было больше еще до замужества. Я успела и забыть, что можно оголять живот, бедра и плечи. Яше всегда нравились мои откровенные наряды, пока он не стал мужем...

Вышла я в Олесиных трениках с растянутыми коленками и супер-секси топе.

— Ну как я вам? — спросила, зайдя в девчачью комнату и приняв сексуальную позу.

Олеся рассмеялась, а незнакомая мне сестра улыбнулась.

— Кажется, прежняя Марго вернулась, — сказала Олеся.

А ведь действительно, мне стало легче. Не знаю, в чем дело, но я как будто вернулась в прошлое, когда Ишака еще не было в моей жизни, как и его измен.

— Ну давай знакомиться, — подошла я к так и не представившейся мне девочке.

А затем я обязательно загляну к парням, тоже знакомиться, пока Олеся сушит мои джинсы. И, наверное, я немного опоздаю на встречу одноклассников, но это ничего страшного.

Глава 2

— Марго, ты замужем? — выкрикнул Артем, наш выпендрожник, не удивлюсь, если красная Ламборджини у ресторана — его. И что-то мне подсказывает, что она взята на прокат чисто понтануться перед нами.

— Представь себе, — сказала поморщившись.

Надо было снять кольцо, а я за всеми делами как-то забыла об этой необходимости. Ну что ж, искать себе любовника на разок среди одноклассников изначально было плохой идеей.

— И как он решился на такой подвиг?

— Его не устроил предыдущий дом, — ответила Артему.

— Почему?

— Каждый месяц приходила какая-то тетка и требовала денег за жилье, — сказала, сделав вид, что это чистая шутка.

А ведь в ней может быть доля правды. Зарабатывал Яшка немного, а квартиры своей не было после развода-то. Из-за того, что Люда забрала всю квартиру себе и дальше справлялась с ипотекой сама, Яшка на нее обозлился и не платил алименты. Он считал, что часть первоначального взноса принадлежит ему, хотя, откровенно говоря, Люда работала стабильнее и не тратила деньги на ерунду.

Эх, что ж я еще тогда не задумалась о том, что он говнюк и привык тянуть одеяло на себя, мне ничего хорошего с ним не светит. Но, в то же время, кто бы еще женился на такой, как я?

— А я думал, ты никогда не собираешься заводить семью, — сказал он с какой-то грустью.

Так как его слова были продолжением моих мыслей о том, что семья — явно не мое, я разозлилась.

— Все меняется, — ответила сквозь зубы и попыталась пройти внутрь ресторана, но Артем продолжал перегораживать проход и вонять своей сигаретой.

— Но ты — никогда. Столько лет прошло, а ты выглядишь так же, — на последних словах Артем запнулся и добавил: — Ну кроме цвета волос. Розовый, серьезно? Для тридцатилетней тетки — это ужасный выбор.

— У тебя есть железобетонные аргументы такого... мнения? — спросила, сдерживаясь только потому, что Артем знал мою вспыльчивость и зачем-то специально выводил из себя.

— Нет, — ответил он.

— Так иди. Накуй. Железобетонные.

— Ну вот, Марго, почти узнаю тебя, а то пришла с таким мутным выражением лица. Вот с таким, — добавил он и демонстративно дунул мне в лицо сигаретным дымом.

— Ну все, Кондрацкий, тебе хана, — прошипела, развеивая ладонью дым.

Когда я резко дернулась в сторону бывшего одноклассника, тот ловко увернулся и, отбросив сигарету, побежал внутрь ресторана.

— Кондрацкий! — возмутилась я и рванула за этим раскидывателем мусора.

Ну ничего, он у меня еще придет и этот свой бычок уберет. Рванула вслед за Артемом, влетев внутрь, схватила его рубашку и услышала треск.

— Спасите! Насилуют! — заорал Артем сквозь смех.

Я увидела порванную подмышку на его явно новой рубашке и тоже не выдержала и рассмеялась. Что ж, он получил за свои колкие слова и брошенный бычок даже сторицей. От хохота я повисла на Артеме, а он схватил мою голову и стал тереть о мою макушку кулак, создавая на голове птичье гнездо.

— Ну вот, Бешеная, вернулась. И больше не строй из себя серьезную матрону.

«Бешеная» — так нередко называли меня одноклассники, хотя моя фамилия была «Башенная».

— Я теперь Худякова, Кондрацкий, ты же сам заметил, что я теперь замужем. А ты, вот, все еще соответствуешь своей фамилии, от тебя кого угодно Кондратий хватит, — сказала, вырвавшись из захвата Артема.

— Марго, это ты?

Я обернулась на спросившую и завизжала.

— Ленка! Ты приехала из Волгограда?! — я рванула к подруге детства, а та — ко мне. Мы обнялись и попрыгали, не разжимая рук.

Обе на высоченных шпильках. Я любила выделяться, а она — туфли.

Ленка приехала! Вот это радость!

— Я правда только на несколько часов, повидаться — и домой, у меня сынишка маленький, — сказала Лена, почему-то покраснев.

Ах, ну да, мы же когда-то обе давали обещание никогда не выходить замуж. Вот дурочка, мы же подростками были.

— Как я рада! А покажешь фотографии?

— Конечно, идем. А ты сама-то как? Действительно, замуж вышла?

— Представь себе, — ответила я, не вдаваясь в подробности своей ужасной семейной жизни, все-таки мы не общались с Леной много-много лет, не уверена, что готова настолько открыться перед ней. Хотя когда-то доверяла ей все секреты.

— Офигеть! Я тут узнала, что Мишка из параллели женился, а тут еще и ты!

Я недоуменно вздернула бровь, не поняв, о ком речь.

— Помнишь этого красавчика-девственника, у которого не стоит?

Сзади кто-то закашлялся, я обернулась и увидела идущего за нами Артема. Похоже, он подавился.

— Аккуратнее пей, — сказала ему с насмешкой.

— А с чего вы решили, что у него не стоит? — вмешался в девичьи сплетни Кондрацкий.

— Так Марго же пришла к нему «заниматься математикой», ну ты понимаешь. А сама приняла душ и такая в одном полотенчике выходит.

— Ни в одном полотенчике, — сказала я хором с кем-то.

Я отвернулась от снова подавившегося своим напитком Артема и посмотрела на того, кто стоял справа. А это был тот самый Миша-ботаник. Эх, красивый мужик, действительно. Жаль, что так и не переспала с ним.

— Вообще-то рассказывать чужие интимные подробности в присутствии того, кому может быть за это неловко и стыдно — это один из видов психологических манипуляций, — сказал тот, кого я когда-то пыталась неудачно соблазнить.

Мда, стоит СМИ открыть рот, как весь романтичный флер и сексуальный настрой слетел бы с кого угодно.

— Да уж, Миша⁴. Марго очень повезло, что ты ничего не понял и отчитал ее за то, что она купается вместо того, чтобы заниматься.

Мда, точно, вспомнила, почему я не говорила Ленке секреты, она их плохо удерживает в себе. И язык у нее отлично подвешен. Все, что со мной случалось, знала вся школа и моя семья в придачу, еще и с леденящими душу подробностями, не всегда правдивыми, но очень захватывающими. Но у каждого свои недостатки, в остальном Ленка была очень надежным и классным другом. Так что главное не проболтаться, что мне изменил муж, и тогда мы отлично проведем время.

---

⁴ Михаил — главный герой книги «дева астролога»

Ленка приподняла меня, чмокнула в щеку и наконец-то отпустила. Ох, уж эта ее силища. Помню, как она старалась всегда притворяться женственной и слабенькой. Однажды Артем пытался за ней ухаживать, в общем-то, он ухлестывал за всеми в целях составить список побед, да и подростковые гормоны, все такое, а Ленка действительно всегда была супер-привлекательной. Но и Артем тоже накачанный красавчик, из богатой семьи.

Вот идем мы однажды до библиотеки, Лена читать любила, кучу книг таскала, да еще с такой легкостью, что казалось, ее огромная сумка таких размеров чисто для красоты или эффектности. Ага, как бы не так. Просит Артем ее: «Дай помогу», а Ленка — ни в какую, ей же надо сохранить образ легкой феечки. «Да я уже вес в сорок кило беру, ты че», — сказал он и забрал у Ленки сумку. Да вот только так с этой сумкой на пол и сверзился, не ожидая, что девчонка может такую тяжесть тащить.

Больше Артем к ней никогда не лез, а то обидишь такую — получишь в морду похлеще, чем от боксера.

Хотя я все равно удивилась, что она меня приподняла, ведь я слышала, что она под села на видеоигры и, соответственно, должна была перестать заниматься спортом. Но с ее активностью и упорством, возможно, она успевала все.

Подруга мне выдавала какой-то ворох пожеланий, я постаралась ответить взаимностью. Но желать счастливой семейной жизни не стала, чую, никуда от Ленки муж не денется. Она вон даже Артема запугала, он бочком-бочком обошел нас и удалился, видимо, продолжать пить.

Ленка перестала издавать восторженные подвизгивания, и я поняла, что, оказывается, Миша все это время что-то бухтел. Поняла это и Ленка. От наших взглядов СМИ закашлялся.

— На, попей, — сказала Лена и протянула Мише какой-то стакан.

Тот поблагодарил кивком головы и сделал несколько быстрых глотков, на третьем вдруг перестал пить и прыснул напитком прямо мне на кружевной топ. Судя по запаху, это была не вода... Ох, а Мишка же не пьет. Жестокой ты стала, Ленка, ой жестокой.

— Плеваться на людей — какая невоспитанность, — сказала Лена, копируя назидательную интонацию, которой недавно потчевал нас Миша. — Что на меня так смотришь? — спросила Лена, заметив мое, скажем так, удивление. — У меня целый отдел стерв и идиотов, я знаю, как сохранить лицо.

Ага, но не мое. Демонстративно вытерла с подбородка водку. Хорошо, что у меня новая лучшая подруга.

Но через два часа я уже начала скучать по бурному началу встречи одноклассников. Лучше уж еще раз в водке искупаться, чем слушать бесконечные описания счастливой личной жизни и бытия одноклассников. От очередной довольной мамашы, хвастающейся, как рано пошел ее ребенок на горшок, я отвлеклась на Мишку, уснувшего на столе. Ай-яй, за тридцатник уже, а пьет. От скуки начала диктовать СМИ, копируя его же тон, список последствий алкогольных возлияний. Стало еще скучнее еще на циррозе, и я взяла оливку в руки, повертела ее и бросила, пытаясь попасть в кружку Миши. Мне почти удалось, и, назвав «панкреатит», бросила еще одну, но она попала Мише в волосы. Сделав вид, что меня здесь и не было, сделала пару шагов в сторону компании, с которой сейчас общался Кондрацкий. Мол, я с ними и стояла.

Артем рассказывал о своей потрясающей работе. На моменте названной суммы я почувствовала, как зависть пригрозила меня сожрать, и я решила, что мое внутреннее содержание должно соответствовать внешнему. То есть алкоголь в крови — запахам от меня. И снова наполнила свой бокал. Вариант забыться мне нравился все больше.

Так, стоп, кажется, Артем сказал, что бросает эту работу? Я прислушалась к разговору внимательнее.

— Вот мне и предложили заняться в Дубае азиатским сегментом. Выход на международный рынок, все такое. Мне сняли огромную квартиру, платили просто какие-то невероятные деньги и давали неограниченный лимит на представительские расходы.

— И ты от всего этого отказался? — спросила, впервые вклинившись в разговор.

— Ага. Сейчас объясню. У нас в основном были клиенты из Азии. Моей задачей было продемонстрировать им продукцию и рассказать про технологию ее изготовления, цены и объем. А затем отвезти всех в ресторан и угостить за счет компании.

— Идеальная работа, — сказала Ленка, осоловело глядя на Артема.

Надеюсь, у нее такой влюбленный взгляд, потому что она тоже хочет такую работу, а не потому что вспомнила о своих подростковых чувствах к Артему. Она же замужем. Я ткнула подругу локтем, та недоуменно на меня посмотрела. Фух. Я бы не хотела стать свидетелем измены, мне этого как-то хватило в жизни.

— Это так кажется, — сказал Артем в ответ на Ленину реплику. — Партнеров становилось все больше, а с азиатами каждый банкет заканчивался грандиозной попойкой. Однажды я посмотрел на себя в зеркало и понял, что не помню всю последнюю неделю. И вообще я стал похож на алкаша, хотя раньше занимался спортом и классно выглядел, — сказал Артем с горечью.

Что ж, наверное, для него это осознание было настоящим ударом. Он же с детства тот еще выпендренчик, всегда старался выглядеть на все сто и учиться на все пятерки.

— Вот и думаю подать заявление на увольнение, но не знаю, что буду делать дальше. Пока уверен только в том, что пора уже бросать пить. Может, пойду к отцу в компанию или вернусь в айти.

Ох ты ж, бедный несчастный, пить ему приходилось. А мы с Людкой бы оценили такую работу. Снова почувствовала зависть, потому что Артему все равно есть куда уйти, и пусть будет там получать меньше, чем раньше, но все равно больше, чем я.

— Ламборджини твой? — спросила с противной интонацией.

— Правильно говорить «Ламборгини», — пробормотал Миша это и еще что-то про точку зрения итальянского языка (хотя я сомневаюсь, что у языка может быть точка зрения), но это услышала только я.

Хех, с церрозом и панкреатитом ни разу не поспорил. Я оглянулась на него, но Миша не изменил своего лежачего положения, даже оливка в волосах не сдвинулась ни на дюйм. Ужас, душнит даже во сне.

— Мой, в последний разок выпендриться решил, оформил поездку в Россию, как взаимодействие с партнерами, — сказал Артем и хохотнул.

— Покатай! — сказала Ленка, резко оживившись.

Она встала из-за стола, покачнувшись и упала прямо на меня, чуть не свалив со стула.

— Так, дай-ка телефон, позвоним твоему мужу. Чую, тебе пора домой.

— Не пора, я еще на ламборджини не прокатилась! — капризно сказала Лена.

— Ты же говорила, тебе нужно пораньше уехать, тебя сын ждет.

— Сыно-о-очек, — пьяно и с любовью протянула она, достала телефон и кому-то позвонила по видеосвязи.

— Покажи моего пупсика, — приказала Лена.

— Он спит, — ответил устало и немного сердито, похоже, ее муж.

— Ну покажи мне его сла-а-адкого.

— Приезжай и увидишь.

Так, надо срочно помогать подружке добраться до дома, пока ее окончательно не потянуло на приключения. Это трезвая она хотела дома быть пораньше, а сейчас, вон, уже на ламборджини с пьяным водителем готова кататься.

Последствия алкоголя для семьи — вот какие надо было называть, кидая в Мишу оливки. Уверена, в этих предположениях, те пять минут тогда прошли бы веселее. Или наоборот, смотря куда бы меня направили мысли. Не вспоминай. Не вспоминай, Марго.

Я и еще одна девушка из параллельного класса помогли Лене залезть в такси. Только она требовала у водителя сменить машину на ламборджини и отказывалась называть адрес, так что мы через ее телефон связались с Ленкиным мужем. Мужчина что-то продиктовал, а затем попросил передать трубку водителю, мы послушались.

— Ой, как романтично, — сказала та из параллельного класса, что помогала мне грузить в такси Ленку, блин, не помню как ее зовут, а спрашивать как-то неловко.

Я еще раз осмотрела композицию: пьяная Ленка открывает окно и пытается вылезти в образовавшийся проем. Предположительно в целях того, чтобы блевануть.

— И что в этом романтичного? — спросила, наблюдая, как Ленка застряла уже в области груди, эх, и здесь красота на зависть мне и моему первому размеру. Мало мне было Людки с ее дынями.

— Он попросил включить детскую защиту и довезти ее в целости и сохранности, а еще, что обязательно доплатит на месте.

Я удивленно посмотрела на восторженные глаза своей собеседницы. Хм, романтично? Для меня это были красивые слова, лепестки роз, ванна из шампанского и другие представления, что устраивал мне Яшка.

Но сейчас, смотря на то, как у водителя резко сменилось настроение и он аккуратно помог Ленке вернуться на сиденье, я подумала... а действительно романтично. Ведь ее муж злился, сидел дома один с мелким ребенком. А Ленка обещала приехать пораньше, но напилась и забыла об этом. А ее благоверный все равно позаботился о ней. Мой муж бы так не поступил.

— Вот только, где такого найти? — спросила я риторически, но девушка с удовольствием включилась в разговор.

— Вот-вот. Почему нет социальной сети с отзывами на парней? Вот на любую марку телефона можно найти отзыв, а на парня — нет. А ведь найти хорошего спутника жизни важнее, чем телефон!

— Зато телефон полезнее. Только глупый выберет бабу.

Мы отвлеклись от уезжающего такси и повернулись к подошедшему Артему.

— Глупым и отзывы не нужны, — ответила я ему, — Они предпочитают на своих ошибках.

— Поэтому лучше я останусь одиноким, — сказал Артем, продолжив наш пьяный разговор.

— А как же секс? — спросила девушка, заправляя прядь за ухо.

Так, чую себя здесь третьей лишней.

— Одиноким до секса рукой подать, — оставила я за собой последнее слово и вернулась в ресторан, предоставив этим двоим возможность пообщаться наедине.

Картина внутри была все та же. Собралось всего человек пятнадцать, у всех своя жизнь и дела, не все смогли. Я и сама пропустила нашу прошлую встречу. И на десятилетие тоже, все же живу теперь не в Москве.

К этому моменту уже почти никого не осталось, я взглянула на часы и удивилась. Оказывается, прошло не пара часов, как мне казалось, а полдня. Видимо, не так мне было скучно, как показалось, коли время так быстро пролетело.

Я вернулась к своему месту, только, проходя мимо спящего на столе Миши, убрала с его волос оливку.

Без Ленки и Артема за столом стало совсем скучно. И даже последние задержавшиеся поспешили уехать. А мне было некуда идти, не возвращаться же пьяной к маме и детям.

Потому я подлила себе еще алкоголя. Может, вырублюсь, как Миша, и меня не будет волновать, что будет дальше, хотя бы несколько часов.

Съела оливку. Вспомнила, что это оливка с волос Миши, закашлялась. Выпила еще, успокоила себя тем, что такой педант, как Миша, точно должен часто мыть голову. Подошла к нему и стала перебирать ему волосы.

— Что? Решила-таки соблазнить его? — спросил Артем

— Нет, я с женатыми не сплю. Ищу еще оливку.

— В волосах?

— Остальные кончились, — сказала и обвела рукой опустевший стол и зал, из гостей осталась только я, Артем, ну, и, конечно, Миша. — А ты чего не с той дамочкой уехал?

— Похоже, я ей не понравился.

— Ты просто не предложил кому-то денег, чтобы довезти ее до дома, — сказала, вспомнив, как та восхищалась Ленкиным мужем.

Хотя, я с ней согласна, Артем — точно не герой ее романа, а вот, может, мой? Я оценивающе прошла взглядом по Артему. Симпатичный, выглядит моложе своих лет, следит за собой, склонен к выпендражным поступкам. Идеально. Я вот не так давно за такого замуж даже вышла.

— Может, тогда покатаешь на Ламборджини меня? — спросила Артема с намеком.

— А, давай!

Мы уже направлялись на выход, когда я вспомнила, что вообще-то один такой слащавый мне уже изменил. Зачем мне снова идти, то есть ехать наступать на старые грабли? Хотя ведь на Ламборджини, все-таки. Ленка права, когда я еще вот так покатаюсь. Хих.

— Ты чего не идешь, а про грабли что-то говоришь и пьяно хихикаешь?

— Да вот передумала идти.

— Вспомнила, что замужем? — сочувственно, скорее к себе, чем ко мне, спросил Артем.

Точно! Замужем! Сняла кольцо и собралась бросить куда-то, но остановилась и надела обратно. Вот изменю мужу прямо с кольцом, как это сделал он. И только тогда мы будем квиты, и мне не будет так хреново.

— Нет, я просто за Мишку переживаю. Не оставим же мы его вот так...

Мы оба не сразу смогли сосредоточить взгляд на ботанике из параллельного класса.

— Мда, не по-дружески будет, тащи.

— Я женщина вообще-то! — возмутилась тому, что меня заставляют поднять такую тушу.

— Это ты за него переживаешь, а не я. Да и знаю я ваши слабости, это ты же тогда Ленкину сумку подняла, спасая меня от ее давления.

— Мда, палево, конечно, что мы не девочки-феечки, — сказала и снова почему-то захихикала.

— Будто бы кто-то в этом хоть раз сомневался. Ладно, потащили вместе.

Это оказалось сложнее, чем мы думали. Все наши дружеские порывы кончились, когда пришлось протаскивать Мишу на выход через дверь. Я сдалась и опустила СМИ на пол, сделав вид, что кому-то дверь-то нужно держать открытой. Артем же схватил Мишку за ногу и потянул на себя, пытаясь так вытащить его.

Но это не прокатило, так как вторая нога мешала этой тушке протиснуться, в итоге, мне пришлось держать дверь задницей и тащить бессознательного за вторую ногу. Когда Мишка стукнулся головой о край двери, я потная и злая прохрипела:

— Может, поглупеет.

— Да, ему на пользу бы пошло, — прокомментировал Артем. — О, а давай, как в дораме, я его на спине понесу?

Как где? Артем ответил на мой вопросительный взгляд:

— Я не могу пояснить, иначе изрядно потеряю в своей мужественности, а ты — последний шанс на секс сегодня.

— Во-первых, мне нравится предложение, что понесешь его ты, а не я. Во-вторых... потеряешь в мужественности? Это прекрасно! Как раз хочу отучить свое либидо реагировать на самцовые замашки. Мне срочно нужен хороший мальчик.

— А я нехороший, — сказал Артем расстроено.

— А мне хороший потом нужен. Сейчас мне нужен нехороший, чтобы изменить мужу.

— Месть? — догадливо спросил Артем.

Вот черт, я надеялась, что он уже весь мозг пропил, как и я сейчас. Ташу какого-то мужика, чтобы сесть в машину к другому мужику. Хотя, Артем не предположил, что я просто стерва, так что что-то теряю я уважение, надо наверстывать.

— А ну-ка понес его до машины! — приказала я и пошатнулась, упав прямо на Мишку.

— Нет, двоих я точно не понесу, даже за секс!

Ладно, что он там про спину говорил? Наконец-то мы дотащили Мишу до машины. Потные, уставшие и злые мы взяли передышку.

— А куда едем-то? Где СМИ живет? — спросил Артем, с трудом ворочая языком.

— Я откуда знаю?

— Ну это ты его соблазняла у него дома!

— Так в какие лохматые годы это было! Думаешь, я запоминаю все адреса тех, кого пытаюсь соблазнить?

— А меня пытаешься соблазнить?

— Да!

— Плохо получается, от тебя несет, как от нашего соседа-алкоголика. Это я про деревню говорю, а там, чтобы алкоголиком считаться, надо ого-го пить! Так, вези уже нас куда-нибудь.

— Ладно, когда-то тебе надо было начинать запоминать адреса тех, кого соблазняешь. Вот начнешь с моего.

Артем с торжествующим видом повернулся к пассажирской двери и замер. Его взгляд медленно скользнул от бездыханного тела Миши, распластанного на асфальте, до низкого порога ламборджини.

— Э... Марго? — позвал он с внезапно нахлынувшей трезвостью. — А как мы его, этого... внутрь засунем?

Я подошла, критически оценила ситуацию. Миша лежал в самой неудобной позе — на боку, подогнув одну ногу.

— Как сардину в банку, — бодро заявила я, подхватывая его под мышки. — Тащи за ноги!

Артем с энтузиазмом ухватился за лодыжки СМИ. На «раз-два-три» мы рванули. Результат был плачевен. Нижняя половина Миши дернулась, а верхняя, которую тащила я, даже не сдвинулась с места. Я от неожиданности плюхнулась на землю, а Артем, не удержав равновесия, отлетел к капоту, громко ругнувшись.

— Он что, к асфальту приклеился? — прохрипел он, потирая ушибленное бедро.

— Ты тяни синхронно! — огрызнулась я, снова ухватывая Мишу за пиджак.

— Я тяну! Это ты не толкаешь!

Вторая попытка была чуть успешнее. Мы согнули Мишу в невообразимой позе, пытаюсь втиснуть его головой в салон. Получилось так, что его лицо уперлось в коврик, а ноги торчали снаружи, безвольно болтаясь.

— Так, — тяжело дыша, прошептал Артем. — Половина вроде внутри. Теперь протолкнуть.

— Он не пролезает! — констатировала я, пытаюсь приподнять его туловище. — Он застрял в дверном проеме!

Мы отступили на шаг, созерцая нашу работу. Из низкого спортивного автомобиля торчала задняя часть дорогого костюма и две ноги. Зрелище было до того нелепое, что я, несмотря на всю пьяную грусть, фыркнула.

— Может, его туда закинуть с размаху? — внезапно предложил Артем, глядя на меня мутными, но полными надежды глазами.

Я уставилась на него в полном недоумении.

— Эй, супермен, ты с какой планеты прилетел? Ты такое даже трезвый никогда не сможешь.

— Ну, я же мастер спорта... по чему-то там... — он мотнул головой, и его взгляд упал на торчащего из машины Мишу. — Ладно, не прокатит.

Мы сделали третью попытку, на этот раз решив вытащить его и начать сначала. Это оказалось еще сложнее. Миша, словно не желая покидать насиженное место, зацепился рукавом за рычаг кресла.

— Дерни сильнее! — скомандовал Артем, упираясь ногой в дверной косяк.

— Я дёргаю! Он не выдерживается! Мы его сейчас порвем, как ту рубашку!

В этот момент сзади раздался вздох, полный такого отчаяния, что его было слышно даже сквозь алкогольный туман. Мы с Артемом замерли и обернулись.

За нами оценивающим взглядом наблюдал смутно знакомый мужчина. Он был трезв, бодр и, судя по выражению лица, находился на грани нервного срыва.

— Прекрасно, — произнес он тем ледяным тоном, от которого похмелье начинается заранее. — Цирк «ДюСолей» в исполнении двух идиотов. Отойдите.

Мы послушно расступились. Пришедший одним движением высвободил зацепившийся рукав, ловко перевернул Мишу, приподнял его как мешок с картошкой, и с неожиданной для его комплекции силой аккуратно уложил на заднее сиденье.

В наступившей тишине было слышно только наше тяжелое дыхание.

— Вот так надо было с самого начала, — пробормотал Артем, с облегчением плюхаясь на водительское место.

Я молча залезла внутрь, с трудом разместив ноги рядом с телом СМИ. Двери закрылись.

Артем прожал педаль, и машина заревела, не дернувшись с места. Симпатичный парень, который помог затащить Михаила, встал с водительской стороны и возмутился на Артема:

— Ты чего шумишь?

— Показываю мощь моего Ламборджини, — сказал Артем с трудом ворочая языком.

Я захлопала в ладоши.

— Твоего? Он арендованный. Но речь вообще не об этом. Ты пьян, так что никуда ты не поедешь. Вылазь. — Незнакомец попытался вытащить из машины Артема.

— Марго, ну скажи ему! — возмутился тот.

— Марго? — спросил парень, засунув голову в окно, чтобы рассмотреть пассажира внутри. А ведь пока он занимался Мишкой вообще ни разу не посмотрел мне в лицо. Смотрел долго, но в итоге снова отвернулся и еще более строго уставился на Артема. — Ладно обезбашенная, но ты-то? Как мог рискнуть чужой жизнью и сесть пьяным за руль?

Глава 3

Точно, «обезбашенная», еще одна кличка, образованная от моей фамилии «Башенная». А ведь классная была фамилия, и зачем было выходить замуж и менять на «Худякову»? Я, конечно, худенькая, но мне эта фамилия совсем не идет. Все, Яшка, мы разводимся! Ладно, измена, но как ты мог забрать у меня мою фамилию?

— Хоть кто-то здравомыслящий в этой машине есть? — спросил парень, устав пытаться достучаться до разумной части нашего мозга.

— Конечно! — сказала и показала на Мишу, у которого я уже почти на коленях сидела. — Мы его всего лишь разок по голове ударили, с его-то айкью и душностью, его здравомыслие не должно было пострадать нисколько.

— Точно. Ты ж аж две жизни поставил под угрозу! — снова возмутился парень, уже чуть не крича на Артема.

— Марго обещала со мной переспать, если мы СМИ довезем.

— Да вы в стельку, — прошипел он, поняв, что на нас бесполезно орать.

— Слушай, а ты кто такой, чтобы нас оценивать? — возмутилась я.

— Эт мой брат, — сказал Артем и добавил: — Не бойсь, секс будет, сейчас в деревню к граблям повезу. С бабушкой заодно познакомлю.

— Секс и бабушка? Прикольно, — сказала и снова глупо захихикала.

Твою ж налево, я превратилась в картонного злодея из мультфильма.

— Артем, бабушка мертва, — сказал парень.

Секс и мертвая бабушка? Еще прикольнее.

— Да? — удивился Артем. — Ну ладно, я дедушку все равно больше любил.

— Почему? — вмешалась я в разговор, становившийся все более интересным.

— Дедушка прибухивал. Он-то хотя бы жив? — спросил Артем с любопытством.

Судя по тому, как закатил глаза брат Артема, ответ положительный.

— Отлично. Марго, поехали, покажу тебе грабли, которые ты хотела.

Э-э-э, какие я там грабли хотела? А, неважно.

— К деду! Ю-ху! — вскричала, подняв руки вверх и ударившись ими о потолок машины.

Артем тронулся с места, но его брат все еще торчал в проеме двери, отчего машину пришлось остановить.

— Это же более трехсот километров, вы очумели?!

Это мы то очумели? Он торчал головой в тронувшейся машине и наверняка стоял в раскорячку или вообще на коленях, эта Ламборджини ему по пояс.

— Чего ты нам мешаешь? — разозлилась я и встала на колени на сиденье, перевесилась через Артема и попыталась убрать пальцы паренька, но хватка оказалась у него сильнее моего пьяного угара.

— Ты забыла Костю? Он же вечно нам мешался. И ябедничал, — сказал Артем, горестно вздыхая.

— Это тот самый, что ли, что обещал на мне жениться?

— Ага.

Я фыркнула, вспомнив толстяка — младшего брата Артема.

— А ты изменился. Сейчас я, может, бы даже согласилась.

Я послала парню воздушный поцелуй. У него, кажется, дернулся глаз. Эх, когда я пьяная, то, конечно, не секс-бомба. А просто бомба!

Кондрацкий-младший отшатнулся и исчез из окна и моей зоны видимости.

— И вы в таком состоянии думаете доехать без происшествий?! — Константин открыл дверь и попытался вытащить брата из машины, но тот сопротивлялся и хватался за меня, пытаясь удержаться.

— Не-эт, лучше забирай Мишу, а я поеду с Марго! — возмущался Артем, хватаясь из последних сил за руль и мою руку. Но брату, несмотря на более младший возраст, удалось таки пересилить старшего брата. — Марго, спасай! И останемся только ты и я! — вещал одноклассник, валяясь в дорогом костюме на асфальте.

— Ага, и твоя завышенная самооценка, — буркнула я, уже вытащенная на водительское сиденье, чем Миша сразу воспользовался, разлегшись в кресле поудобнее.

Все-таки Костя прав, ехать с Артемом за рулем в таком-то состоянии — очень плохой способ развеяться и отметить возможный развод. Но и вылезать из машины не хотелось, конечно, она удобная, прям рядом с землей, можно и просто выкатиться, как только что выкатили Артема.

— Маргарита, вылезай, я вызову такси.

И кто тут старший и младший брат? Ведь наверняка Костя приехал сюда, чтобы проконтролировать старшего брата.

Ох, и изменился же мальчуган. Красавчиком стал, а как бицепсы вздуваются, пока он удерживает брата. О чем только думаю? На сколько лет он меня младше? На семь, восемь или девять лет? Точно не меньше семи, насколько я помню.

Но как бы мал ни был парень, он прав, Артему за рулем не место, но и тащить снова Мишку куда-то — не факт, что в этот раз его голова обойдется только одним ударом. Нельзя так с нашим ботаником, у него мозг — главная и единственная ценность.

Оставлять в машине нельзя. Если открыть окна, то замерзнет, если закрыть — то умрет от недостатка кислорода.

— Маргарита, выходи.

Пока я медленно, из-за количества выпитого, размышляла, Костя сел на корточки передо мной, закрывая обзор. Я подняла руку и провела по слегка шершавой щеке парня. Ого, уже даже щетина.

— Не вариант. Ты симпатичный и достиг возраста согласия, а я садилась в эту машину, чтобы вдоволь накататься, — ответила, сообразив главное: если выйду, то по пьяни полезу к этому мальчишке.

Симпатичный, зараза, вырос, а у меня еще и мысли о мести... Вот только не стоит мне портить хороших парней, их и так мало в этом мире осталось. Еще пару раз похлопала по щеке симпатягу, а затем оттолкнула и потянулась закрыть дверь, правда не сразу сообразив, как это сделать, все же она наверху.

— Прекрасно! — ехидно выкрикнул Костя за стеклом.

Он из-за моего толчка с корточек упал на мягкую точку и воздел руки вверх, словно умоляя всевышнего посмотреть на происходящее.

Артем, смирившись, что мы остаемся, уже успел обойти машину и попытался вытащить Мишу, но в одиночку, конечно, ему это не удавалось. В итоге сдавшись, он сел прямо на Мишку, как я недавно. Константин, подумав, что брат опять сопротивляется остановке, пошел снова его вытаскивать, но Артем поспешил закрыть дверь.

Тогда парень вернулся ко мне и протянул руки, видимо, планируя вытащить меня с водительского сиденья. Я от него отодвинулась, поближе к друзьям. Втроем на одном месте мы, конечно, не поместились бы, и я уселась на перегородку между сиденьями, оставшись на водительском только ногами. Думаю, будь я хотя бы чуточку выше или с более аппетитным задом, то уместилась бы здесь только со сломанной шеей. Спиной я привалилась на ребят позади. К счастью, с пассажирской стороны дверь была закрыта, иначе вывалились бы мы наружу.

— Прекрасно, — снова прокомментировал происходящее Константин тем же словом, только в этот раз зло и как будто на что-то решившись. Он осмотрел нашу композицию из трех тел на одном сиденье, вздохнул и опустил на водительское, аккуратно подняв мои ступни и положив себе на колени. Пару мгновений посидел, откинув голову, несколько раз с силой сжал и разжал руль, закрыл дверь, а затем завел машину. Я и не заметила, когда ее выключили, наверное, это сделал Костя, когда вытаскивал брата. И вот теперь он сам же ее завел и отъехал от дома, совершив быстрый и резкий поворот, в котором читалось всё его раздражение от нашего поведения. Артем заматерился и как будто протрезвел, он крикнул брату через мою голову, отчего я чуть не оглохла:

— Осторожнее с моей машиной!

— Она не твоя! — заорал Костя в ответ.

— Тем более, осторожнее!

— Ты вообще пьяный за руль сел! Сиди и не возникай! — кричал Костя, не поворачиваясь к брату, а я обернулась на Артема и увидела, как он махнул рукой, видимо, то ли устав, то ли приняв точку зрения брата, что пьяный за рулем и юный водила — выбор последнего не так уж плох.

— А куда мы едем? — осторожно спросила у явно находящегося в крайней степени злости водителя.

Я попыталась убрать ноги, но на очередной кочке моя пятка неловко ткнулась ему между ног. Парень газанул сильнее, и я замерла, боясь пошевелить хотя бы пальчиком ноги.

— Вы хотели в деревню к деду? Мы туда и едем, — зло ответил он.

Мда, кто ж знал, что случайно сказанная вслух фраза про наступить на грабли будет иметь такие последствия. Я решила не возникать и оперлась спиной на кого-то из мужчин сзади. Очень хотелось пристегнуться, но такой функции для перегородки между сиденьями не придумали. Мы выехали в поток машин, и мне стало страшно. Скорость была немаленькая, и в этой низкой машине я ощущала себя сидящей на асфальте, а машины вокруг, даже самые обычные, воспринимались как серьезно тюнингованные для бездорожья джипы, которые влегкую раздавят нас в лепешку.

Когда, спустя где-то час, мы выехали на трассу, Костя спросил:

— Снизить скорость?

По его голосу чувствовалось, что он уже успокоился и перестал злиться, даже пару раз бросил на меня заинтересованный взгляд и один раз попросил подвинуться, чтобы заценить с усмешкой сладкую спящую парочку: Миша+Артем. Они во сне обнимались, сплетаясь ногами и пытаясь уместиться вдвоем на одном сиденье. И это два бугая.

Миша похрапывал, и это успокаивало, так как из-за его отключки я уже начала беспокоиться, а в порядке ли он вообще, или мы его слишком сильно приложили головой? А, между прочим, это я виновата во всем происходящем.

Скорость начала снижаться, и я поспешила успокоить Костю:

— Да нет, норм, поезжай, как считаешь нужным. Ты единственный трезвый среди нас, тебе и решать.

— Нравятся такие автомобили? — спросил парень для поддержания разговора.

Несмотря на храп Миши, сопение Артема и шум дороги, все это время я ощущала тягостное молчание в машине. Беседе я обрадовалась.

— Нет. Не то, чтобы раньше мне удавалось прокатиться на подобном, но если уж даже по пьяни я чувствую себя в этом автомобиле небезопасно, то вряд ли в обычной жизни мне будет на нем комфортно.

Константин еще сильнее уменьшил скорость, уже до шестидесяти километров в час, что для трассы совсем мало. Но я в этот раз промолчала, так как стало менее страшно. Столбы перестали быстро мелькать и уже не вызывали тошноту.

— Чем... чем сегодня занимался? — спросила я и тут же мысленно пнула себя. Отличный вопрос! Ага, каким может быть день после появления в нем идиотов с кризисом среднего возраста. — Ну до того, как приехал спасать пьяного брата и его одноклассников. Мы тебе сильно планы разрушили, да?

Тупой вопрос. Вытаскивать или везти пьяные тела — вряд ли то, чем Костя желал заняться сегодня вечером.

— Откровенно говоря, нисколючки. У меня на сегодня больше не было планов. Ну кроме как порыскать в интернете подарок.

— Для девушки? — спросила, оцениваяюще пройдясь взглядом по темным волосам парня и по его классическому костюму.

Когда снова обратила внимание, где именно лежали мои ступни, отвела глаза.

— Нет, — ответил он и оглянулся на меня, впервые кинув внимательный взгляд в мою сторону.

— А почему ты в костюме? — задала я следующий вопрос.

— Я не так давно приехал с работы.

— Не успел переодеться?

— Я просто очень устал, — сказал Костя со вздохом.

— Спасибо, — сказала.

Костя кивнул, поняв за что благодарю, и снова сосредоточился на дороге. Я же предприняла еще одну попытку его разговорить, заметив, что в беседе он окончательно успокоился, вон даже плечи расслабились, и пальцы перестали с силой сжимать руль.

— А кому подарок ищешь?

— Маме. У нее скоро день рождения, пытался выбрать что интересное, пока остановил свой выбор на роботе-пылесосе. Их оказалось так много! И отзывы такие противоречивые! И интересные, — сказав последнее, парень хохотнул.

Да уж, спорткары — точно не тема Кости, он отдыхает за чтением отзывов на пылесосы. Костя оглянулся на меня, увидел мое выражение лица и сказал:

— Да серьезно интересно! В последнем, что я читал, говорилось, что пылесос неплохой, но функцию «домой» воспринимает буквально и пытается уехать в Китай.

Я невольно хихикнула, тем самым своим противным смешком, а я-то думала, что уже немного протрезвела. По крайней мере, серьезный вид Кости почему-то оказал на меня очень отрезвляющее воздействие.

— О, ходила я недавно на один китайский фильм, он оказался ужасным даже для ужастика!

— Точно. Больше напоминало комедию, — сказал Костя, видимо, тоже смотревший этот фильм.

— Причем приотвратнейшую, — поддержала я.

— Даже попкорн был лучше него, — сказал Костя, улыбаясь.

— Муж то же самое сказал, — рассмеялась я.

Улыбка у Константина резко пропала.

— Ты замужем? — спросил он, безэмоционально смотря на дорогу.

— Да, — ответила.

И такое странное выражение лица было у Кости, что я не решилась больше пытаться его разговорить. Он набрал скорость, а я предпочла закрыть глаза и уснуть, все лучше, чем бояться, наблюдая по бокам огромные машины.

Глава 4.

Проснулась я лежа у водителя на плече. В висках стучало, будто там работала бригада перфораторщиков. Дергаться не стала — любое резкое движение отзывалось в черепе волной тошноты.

Медленно, как в замедленной съемке, я приподняла голову. Шея затекла, хрустнув с таким звуком, будто внутри переламывались сухие ветки. Мне, конечно, уже за тридцать, но так палюсь я впервые.

Открыв глаза, я поняла, что спала, съехав с перегородки и уткнувшись лицом в плечо Кости.

Как он рулем-то пользовался с моей тушей на плече? Наверное, при выборе спящей на тебе пьяни и бодрствующей пьяни, он решил, что первое — меньшее из зол.

Я со стоном обернулась на второе сиденье, в надежде, что удастся или найти местечко, или с кем местами махнуть. Но быстро передумала. Во-первых, ну кто, кроме худенькой меня мог поместиться между креслами? Во-вторых, вряд ли Константину будет приятнее, если на его пахе окажутся не мои ноги, а ноги Миши или Артема. В-третьих, не хотела бы я оказаться на месте любого из этих двоих. У них такая поза, что я даже засомневалась, что Миша женат, а Артем — бабник.

— Мы уже почти приехали, — сказал Костя.

И я поняла, почему проснулась. Машину несколько раз тряхнуло. Я выглянула наружу и в свете фар оценила теряющуюся в темноте земляную дорогу. Офигеть, как он на такой дороге справился на столь низкой машине?

Ламборджини остановилась, и Константин сказал:

— Приехали.

О да! Наконец-то я могу выйти и размять косточки, а то шея и ноги болят адски. Последствия путешествия вчетвером на двухместной машине. Вот только, как мне выйти-то? С обеих сторон заняты сиденья. Я думаю, Костю уже достаточно помучила, пришло время одноклассника и чувака, который когда-то проигнорировал мои отчаянные попытки соблазнения.

— Подъеooooом! — заорала я на двух обнимающихся молодцов.

Вот только зря я это сделала. Голова у меня загудила даже от собственного крика, что уж говорить от раздавшегося хором:

— А-а-а-а, — взревели они оба и резко подскочили.

Места в машине было мало, испуганные мужики быстро спихнули меня с перегородки прямо на водилу. Боюсь, моя посадка на Костю не была мягкой, так что ему таки досталось.

Новый взрыв голосов случился, когда мужики поняли, что лежат в объятьях друг друга в тесной машине. И не могут распутаться. Правда Миша успокоился быстрее Артема и ворчливо заметил:

— Чего было так орать? Я чуть не обосрался.

Ну ничего себе выражения, а Миша изменился.

— А я чуть обосрался, — сказал Артем.

— Как мило вы смотрите вместе, — прокомментировала я, морщась от невероятнейшей головной боли.

— А вот вы совсем не мило смотрите, — сказал Артем, оценив уже нашу с Костей композицию. — Марго, ты не обязана соблазнять всех мужиков, которых встретишь. Ты сама говорила, что не хочешь портить хороших мальчиков, — продолжал он вещать, видимо, пытаясь защитить младшего брата от моего тлетворного влияния, хотя, между прочим, это не я недавно вела машину пьяная! — А Костя, между прочим, никогда не пил, не курил, не пробо-

вал травку и не трахался с кем попало, — сказал Артем назидательно, хотя, по его логике, он, получается, — один из «кто попало». — Эй, это что за мечтательное выражение лица?

— Да вся жизнь перед глазами пролетела, — сказала, действительно вспомнив, как куролесила в школе.

Хотя, откровенно говоря, не только в школе.

— Хорошим девочкам нравятся плохие мальчики, а что делать плохим? По логике, мы с Костей созданы друг для друга, — сказала, показательно повиснув на парнишке, но тот не улыбнулся, не поняв шутки.

Ладно, пора выбираться из этой машины, а то пока я сижу на Косте, он сам не выйдет. Нажала пальцем и потянула кнопку. Дверь поднялась вверх, я опустила ноги на надпись «AVENTADOR» и разлеглась на Косте, просто потому что иначе было не выкатиться из этой низкой машины.

— Какое созданы? Ты ничего не попутала? Тебе не мальчишка, а влиятельный мужик нужен! — раздалось мне в спину.

— Сатана, ты меня слышишь? — прошептала я вниз тому самому влиятельному мужчине, ступив босыми ногами на землю.

Хотя на самом деле я планировала это в шутку прокричать, а не прошептать, но головная боль не позволила.

Константин оценил шутку и вылез из машины, улыбаясь. Может, и не такой уж пропащий парень, а то Артем его так описывал...

Я думала, что мне придется, выкатившись из машины, валяться на земле, как недавно Артему, но нет — Константин помог мне вылезти, придерживая за талию и локоть.

— Сатана идеально подойдет такой стерве, как ты, — сказал Артем, все еще пытаюсь дотянуться через Мишу до открытия двери.

— Марго, ты совсем с головой не дружишь, куда ты нас завезла? — спросил Миша, наконец-то поняв, что мы явно не в Москве, и, почему-то, сразу повинив в том меня, а не того, на ком сейчас возлежал.

— Держите язык за зубами! — крикнула в салон мужикам. — Они вам пригодятся, когда грянет матриархат!

А то ишь какие, как будто я одна сегодня напилась и куролесила. Кстати, а почему я босиком? Где мои сапоги? А я вообще была в них, когда садилась в машину? На Косте-то я восседала уже с голыми ногами. Попытки перемотать воспоминания назад и вспомнить босиком ли я затаскивала Мишку в Ламборджини или нет — ничего не дали.

Стоп. Еще чего-то не хватает. Я сделала в раздумьях пару шагов по прохладной земле. В отличие от Московского асфальта, здешняя земля больно колола ступни.

— Черт, черт, черт — прошипела, схватившись за голову.

— Марго, ты чего? — спросил Костя.

— Я забыла про кошку!

— И, похоже, про обувь, — прокомментировал Артем.

Я подняла взгляд и поняла, что пока я думала и орала, он таки смог открыть дверь и выбраться из машины.

— Где ты ее забыла?

— В ветклинике!

— У тебя есть кошка? — спросил Миша, тоже вылезая наружу.

— Она больна? — спросил Костя.

— Больна на всю голову! — ответила и закрыла глаза, продолжая тянуть себя за волосы.

Сколько там говорил Костя, триста километров? А мою Маргошу только на одну ночь туда взяли. Вдруг, они подумают, что я решила от нее так избавиться и выкинут, как бездомную?!

— Это ты про кого сейчас?

— Про Марго, — ответила.

— А я думал про кошку... — сказал Миша.

Ты посмотри, а он по пьяни даже шутит. Вот знала бы, что он адекватный только, когда выпьет, напоила бы его еще в шестнадцать. Хотя потом на него девчонка из его класса глаз положила, так что хорошо, что сдалась. А то мало ли, еще пришлось бы бороться за того душнилу, оно мне надо? Тут за мужа непонятно, стоит ли бороться.

— Так. Стоп. Давай по порядку. Что нужно кошке?

Свободы и испить чьей-то крови, но об этом, наверное, лучше не сообщать.

— Мою кошку тоже зовут Марго, и я оставила ее под присмотром ветклиники на одну ночь. Я должна была забрать ее утром, но как вы наблюдаете, уже почти утро! — я взмахнула рукой на окружающий светлеющий пейзаж.

Кстати, благодаря этому жесту, мы впервые по полной оценили, где оказались. Это была деревня. Прямо деревня-деревней, не коттедж, не дачный Московский поселок. А виднеется только парочка полуразрушенных домов, какие-то то ли машины, то ли металлолом, а земляная дорога усеяна коровьими лепехами. Ближе всего к нам была небольшая избушка. Seriously избушка, даже не дом. Нечто крайне древнее из бревен и, о боже, со ставнями! Ламборджини так оказалась быстра, что путешествует не только в пространстве, но и во времени?

— Я понял, назови адрес, я заеду и заберу твою кошку, — сказал Костя.

Видимо, хотел побыстрее нас бросить. Или ему понравилось кататься на Ламборджини за чужой счет, я не знаю. В любом случае, мне самой за Марго сейчас не добаться. Так что не буду ему говорить, что общество моей кошки — это наихудший вариант из всех возможных. И я просто сообщила ему адрес московской ветклиники.

Глава 5.

Я медленно открыла глаза и тут же закрыла, так как из-за яркого света голова разболелась еще сильнее. Та-а-ак, что вчера было? Встреча одноклассников, пьяный Миша, пьяный Артем, пьяная я... хоть кто-то был трезвый? Точно, был! Мы поехали в деревню. На Ламборджини. Теперь я чувствовала себя дурой не только потому, что я не помню, где я. Снова открыла глаза, увидев старый ковер на стене и шкаф, кажется, самодельный. Нет, я все-таки помню. Мы же доехали. Но я забыла кошку!

— Марго! — вскричала я, подскочив с постели.

Кровать заскрипела и затряслась, как будто я лежала на старом батуте.

— О, имя свое вспомнила, — раздался голос рядом. — А то, что мне секс обещала, помнишь?

Я повернула голову — больно и медленно. На соседней койке, приставленной прямо к моей, отчего почти получилась двуспальная кровать, лежал Артем. Он ухмыльнулся и тут же поморщился, схватившись за висок.

— Подождет. Череп трещит по швам, — сказала, осматривая комнату уже с положения сидя.

В этой маленькой комнате помещалась аж три койки. Две приставлены друг к другу — это моя и Артема, а дальше — шкаф и кушетка Миши, стоящая у печи.

— Говорят, что, если к виску приложить новые туфли, то головная боль пройдет, — сказал Артем наставительно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.